

Ольга МОСО

Жизнь Долинки крепко связана с водой. Люди стали здесь свелиться еще в начале прошлого века, когда пробуренные у лога Аюжары скважины дали пресную воду. И сейчас долинцам приходится "жилонить" - бурить скважины. Но не вся вода из глубин признается санитарными нормами пригодной для питья. По поселку проложены нитки труб, все ждут, когда их заполнит живительная влага с Котурского водозабора.

ВСЕ ТЕЧЕТ...

Но дело не только в воде. Период расцвета Долинки, как не кошунственно это звучит, пришелся на 1931-1959 гг., когда она стала столицей Карлага. Дети той поры величали родные пенаты горделиво: "Республика Долинка". Настолько, эх, хорошо было жить в этой образцовой точке на карте советской страны. Образцовой во всех смыслах выставке достижений упрятанной жизни, территории размером с Фран-

РЕСПУБЛИКА ДОЛИНКА

цию. Управление Карлага из Долинки перевели еще в шестидесятые, и с тех самых пор образцовое хозяйство стало приходить в упадок.

В столичную свою бытность Долинка благоухала вишневыми и яблоневыми садами, здесь выращивали малину, розы, дыни, арбузы, а клубники было столько, что брошенные на уборку школьники уже не могли ее есть. В центре поселка были устроены большие пруды с глиняным дном и стенами, обсаженные плакучими ивами, бил фонтан, повсюду журчала вода в арыках, в парке играли духовые оркестры. Тенистый долинский лес усыпали "шатерики" - казахстанский белый гриб. Обо всем этом великолепии мне с ностальгической нотой говорили местные старожилы.

Ныне он высох, этот оазис. Пересохла и Шерубай-Нура, в сороковые годы полноводная (вспоминают, на другой берег можно было перебраться только на лодке, а в разлив каждый год сносило мост), богатая рыбой, зимы стали бесснежные. Вода ушла в девяностые годы, когда была разрушена система сообщения с Жартасским водохранилищем.

Есть у Долинки еще одна особенность, связанная с водой. Давно подмечено: когда окрест льет дождь, здесь сухо. "Чем мы провинились?" - досадуют огородники, глядя в безоблачное небо...

Может быть, тем, что в поселке сейчас нет ни одного молельного дома. А ведь когда-то отбывавший здесь срок Севостьян, старец карагинский, освятил тополь в лесочке, вырезал на стволе дерева крест и молился тут. Сейчас этот драгоценный кусок дерева хранит Русская Православная

церковь в Караганде. Может быть, поэтому в Долинке нет дождя?

И культурная нива не орошается. Молодежь бегает на дискотеки в соседнее хозяйство "Карагадинский". Главная новость юбилейного года, возможно, станет перемены участи — здание управления Карлага передано на баланс управления культуры, и откроют здесь культурно-досуговый центр. Сюда переедет музей, будет библиотека, возможно, кружки, но странно представить дискотеку. Хотя отчего же? Работает же магазин в стенах бывшей "офицерской столовой", ныне выкрашенной в удушающий лиловый цвет, и жители не трепещут перед мощной железной дверью, украшенной пятиконечными звездами.

ПЕРИОДИЗАЦИЯ

"Немецкие переселенцы, главным образом из Поволжья, основали 7 новых губерний в Акмолинском уезде". Административным центром одной из них стала Долинка. Бывший переселенческий участок Конуртубе получил право самостоятельной поселковой единицы постановлением Акмолинского правления от 10 февраля 1909 г.

Переселившиеся с берегов Волга немцы быстро освоились на берегах Шерубай-Нуры. Крестьянам отвели 12458 десятин земли, численность населения Долинки в 1911 г. составила 1630 человек.

Сейчас в Долинке проживает около 4 тысяч человек. По словам акима поселка Ермека Салтабаева, жители работают в шахтах, исправительных учреждениях, есть бюджетники, в их числе 26

педагогов местного образовательного комплекса школа-детский сад. Есть фермеры, немало самозанятых. Под этим словом понимаются мелкие предприниматели: люди берут кредиты на открытие собственного дела, организуют ферму. Функционирует 51 объект малого предпринимательства: аптеки, парикмахерские и пр.

Официальный показатель безработицы пристойный - 0,1%. Но местные жители говорят: чего в Долинке много, так это бомжей. Дает о себе знать соседство мест не столь отдаленных, многие пребывают здесь после отсидки.

Довелось Долинке причаститься и к космической славе Караганды. В семидесятые в доме отдыха Карагадинского облисполкома (в народе - "обкомовская дача") набирались сил покорители космоса. Теперь здесь детский санаторий "Тополек".

МУЗЕЙ ПОД БЕЗОБЛАЧНЫМ НЕБОМ

В музей памяти жертв политических репрессий местные не ходят. Зачем? Истории здесь много не внутри, а снаружи этих стен. Все знают, где дома офицеров, где Дом техники, а тут был детгородок - "Мамочкино кладбище", а здесь расстреливали. Так что уникальную экспозицию "Стены памяти" видят, в основном, иностранные делегации и родственники сидельцев Карлага.

Инсталляция из документов и писем заключенных на этих стенах, выполненная карагадинскими музейщиками Даной Сафаровой и Ларисой Плотниковой, не поразила меня так, как толстый Альбом типового жесткого инвентаря, разработанный про-

ектно-техническим бюро Третьего управления ГУЛАГА МВД. До миллиметра выверенные чертежи "инвентаря" - от шконок до швабр, дают представление о масштабах этой республики, где сознание определяло бытие, как негатив позитив.

Еще один символ скрытой жизни - в музее недавно нашли дневник заключенного. Сшитые в книгу чистые листы упрятаны под переплет советской детской "правильной" книжки, заполнены мелкими подробностями карагановского быта. Кинодокументалист Игорь Гонопольский увидел в этом дневнике материал для фильма. Материала тут полно - копать и копать, говорят историки, и написано о Долинке много. Но я не об этом.

Как жили здесь, по эту сторону колючей проволоки? В школах преподавала московская репрессированная профессура, и в вузы поступали поголовно все выпускники долинской школы. Улицы назывались не Садовая, Речная, как сейчас, а Первая, Вторая, Третья. Подивиться на быка по кличке Арнольд, третьего по производительности в мире, на разных элитный скот, а также новые сорта овощей можно было во дворе Дома техники - профессура не только преподавала в школе, вся Тимирязевка сидела здесь. А навоз возле барачков поселчан убирали немислимые женщины с прямыми спинами, в высоких прическах. Войдя в массивную дверь с пятиконечными звездами, семьи офицеров и гражданских лиц рассаживались на стульчики под белыми чехлами, но обедали отдельно друг от друга, в разных залах. А долинские дети бегали за ту сторону проволоки, к "политическим" в гости, на пи-

рожки и московские конфеты...

Всюду жизнь. Прилично ли испытывать ностальгию по клубничным полям и фонтану, если все время помнить, на чем они построены? Прилично ли испытывать ностальгию по детству? - не вопрос. Бывают ли нестрашные призраки?

Жить рядом с историей, пусть молчаливой, трудно. Хуже, когда над историей витает мерзость запустения, как долгие годы над зданием управления Карлага. Теперь здесь будет музей. Все течет, но, значит, что-то меняется.

Фото
Дмитрия КУЗМИЧЕВА